

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1313
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1313

СОДЕРЖАНИЕ

- 2663-2665 Интересный факт из гнездовой жизни тетеревятника *Accipiter gentilis* в Нижне-Свирском заповеднике.
Т. И. ОЛИГЕР
- 2665-2666 Появление туркестанской просянки *Emberiza calandra buturlini* в Алакольской котловине.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2666-2669 Необычные сроки встреч птиц в Приднестровье.
А. А. ТИЩЕНКОВ
- 2669-2676 Синантропизация как фактор изменения региональной орнитофауны Тувы.
В. И. ЗАБЕЛИН, Т. П. АРЧИМАЕВА
- 2676-2680 Ястреб-перепелятник *Accipiter nisus* в Абхазии: традиционное использование, методы отлова и приручения. Р. С. ДБАР
- 2680-2681 Гнездование деревенской *Hirundo rustica* и городской *Delichon urbica* ласточек, чёрного стрижа *Apus apus* и скворца *Sturnus vulgaris* на известняковых обрывах полуострова Тарханкут. И. И. ЧЕРНИЧКО, Р. Н. ЧЕРНИЧКО
- 2681-2689 Зимняя авифауна юго-запада Ростовской области.
Б. А. КАЗАКОВ, А. В. ЗАБАШТА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1313

CONTENTS

- 2663-2665 An interesting fact of the goshawk *Accipiter gentilis*
breeding biology from Nizhne-Svirsky nature reserve.
T. I. O L I G E R
- 2665-2666 The appearance of the Turkestan corn bunting *Emberiza*
calandra buturlini in Alakol depression.
N. N. B E R E Z O V I K O V
- 2666-2669 The unusual record terms of some birds in Pridnestrovie.
A. A. T I S H C H E N K O V
- 2669-2676 Sinanthropization as factor of avifauna change in Tuva.
V. I. Z A B E L I N , T. P. A R C H I M A E V A
- 2676-2680 The sparrowhawk *Accipiter nisus* in Abkhazia:
the the traditional use, methods of catching and taming.
R. S. D B A R
- 2680-2681 Breeding of the barn swallow *Hirundo rustica*, common
house martin *Delichon urbica*, black swift *Apus apus*, and
common starling *Sturnus vulgaris* on the limestone cliffs
of the peninsula Tarhankut. I. I. C H E R N I C H K O ,
R. N. C H E R N I C H K O
- 2681-2689 Winter avifauna of southwest of the Rostov Oblast.
B. A. K A Z A K O V , A. V. Z A B A S H T A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Интересный факт из гнездовой жизни тетеревятника *Accipiter gentilis* в Нижне-Свирском заповеднике

Т.И.Олигер

Татьяна Ивановна Олигер. Нижне-Свирский государственный природный заповедник, Правый берег реки Свири, д. 1, Лодейное Поле, Ленинградская область, Россия. E-mail: jghcn4351@mail.ru

Поступила в редакцию 28 июня 2016

Тетеревятник *Accipiter gentilis* – обычный оседлый вид Нижне-Свирского заповедника, расположенного на северо-востоке Ленинградской области. В районе стационара Лахта более десяти лет наблюдалась пара ястребов очень светлой формы, бежевого окраса. Самец и самка мало отличались размерами. В начале наблюдений эта пара заняла гнездо канюка *Buteo buteo* в сосняке кв. 77 на старой усыхающей сосне, но через два года вынуждена была уступить его бородатой неясыти *Strix nebulosa*. Новое гнездо было построено тетеревятниками в 150 м от старого, в смешанном лесу на берёзе на высоте 20 м. Здесь птицы гнездились также два года. Самка при появлении в гнезде птенцов бывала очень агрессивна. При подходе наблюдателя она с криками проносилась прямо над его головой. Потом эта пара на два года переселилась в старое гнездо канюка на сосне на высоте 12 м, примерно в 200 м от своего второго гнезда. Потом ястреба на один сезон вернулись во второе гнездо, немного подправив его.

Затем бежевая пара покинула этот массив леса, построив новое гнездо в лишайниковом сосняке примерно в 1 км от прежнего местобитания – по другую сторону залива Лахта в кв. 60. Оно располагалось на сосне на высоте 10 м. Несмотря на проходившую внизу просёлочную дорогу, птицы гнездились здесь два года, но затем покинули это гнездо, утвердившись в новой постройке в 100 м от прежнего места, в глубине леса за дорогой. Здесь они продержались один сезон.

Эта пара ежегодно выращивала трёх птенцов (рис. 1). В первом массиве леса ястреба интенсивно охотились на глухарей *Tetrao urogallus* в лесу и на уток на заливе. При гнездовании во втором гнезде они как летом, так и в другое время года с большим успехом использовали для охоты просёлочную дорогу, где удобно было брать тетеревиных, выходящих на галечники, голубей, дроздов, вальдшнепов *Scolopax rusticola*, белок *Sciurus vulgaris* и прочую доступную добычу.

В 2014 году, на второй год гнездования над проезжей дорогой в жизни этой семьи была отмечена одна интересная особенность. Кроме пары птиц бежевого окраса, гнездо во время выкармливания птенцов

часто посещала крупная самка обычного для тетеревятника аспидного цвета (рис. 2). Она приносила иногда зелёную сосновую ветку, но чаще занималась благоустройством гнезда, укладывая ветки, принесённые светлой птицей или же вытаскивая из-под сучьев обглоданные грудины птиц. При этом она обычно обклёвывала со скелетов остатки мяса и либо поедала их сама, либо угощала ими маленьких птенцов.

Рис. 1. Выводок тетеревятника *Accipiter gentilis*. Нижне-Свирский заповедник. 9 июля 2013. Фото автора.

Рис. 2. Годовалая самка обычной окраски, посещавшая гнездо тетеревятников *Accipiter gentilis*. Нижне-Свирский заповедник. 5 июня 2014. Фото автора.

Приносящий добычу самец лишь на момент присаживался на край гнезда, бросал корм и тут же улетал. Самка либо приносила мелких птиц сама, либо кормила птенцов тем, что приносил самец. Ни тот, ни другой из родителей на присутствие в это время в гнезде крупной самки не обращал внимания. Надо полагать, что это была одна из дочерей этой пары прошлогоднего выводка.

Так продолжалось до тех пор, пока птенцам не исполнилось полмесяца. Три подросших птенца в гнезде устраивали потасовки из-за обглоданных скелетов, сами вытаскивая их наверх из-под ежедневно обновляемых свежих веток. Визиты годовалой самки прекратились. Добычи в гнездо она не приносила.

Рис. 3. Пуховые птенцы тетеревины *Accipiter gentilis* дерутся в гнезде. Нижне-Свирский заповедник. 13 июня 2016. Фото автора.

В 2016 году гнездо над дорогой в удобной развилке сосны вновь оказалось занято. Но теперь здесь загнездилась пара других ястребов, обычного окраса и размеров, выкармливающая трёх птенцов, которые, несмотря на набитые до отказа зобы, дерутся между собой (рис. 3). Интересно, что это гнездо также посещает самка прошлогоднего выводка, которая, однако, роли няньки не исполняет, а наряду с пуховыми птенцами ждёт, не дадут ли ей корма.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1313: 2665-2666

Появление туркестанской просянки *Emberiza calandra buturlini* в Алакольской котловине

Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 2005*

После длительного периода депрессии численности в 1970-1990-е годы на юго-востоке Казахстана в последние годы туркестанская форма просянки *Emberiza calandra buturlini* Н.Жоханстн, 1907 вновь начала

* Березовиков Н.Н. 2005. О появлении туркестанской просянки в Алакольской котловине // Каз. орнитол. бюл.: 219.

восстанавливать свою былую численность в горных долинах Тянь-Шаня (Березовиков и др. 2008). В это же время она расселилась из Северного Тянь-Шаня к северо-востоку, в северные отроги Джунгарского Алатау, где в мае 2000 года просянка была обнаружена в Капальской долине (Березовиков, Левин 2012), а в июле 2001 года – в долине реки Тополёвки (Ковшарь 2003). Расселение продолжается. Уже летом 2005 года мы обнаружили просянку в западной части Алакольской котловины, т.е. в 600 км от Алматы. Так, 11 июня в нижнем течении реки Тентек, в 3.5 км севернее города Ушарал (46° 13.02' с.ш., 80°56.71' в.д, 367 м н.у.м), среди заброшенных сельскохозяйственных угодий на разнотравном лугу с заболоченными фрагментами тростников встречена территориальная пара просянок. Она держалась на гнездовом участке, представляющем собой русло сухого арыка, густо заросшее сорным высокотравьем. Самец активно пел на вершине сухого куста репейника. По соседству с просянками отмечены гнездовые пары желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola*, черноголового чекана *Saxicola torquata* и перепела *Coturnix coturnix*. В других пунктах Алакольской котловины встретить просянку пока не удалось, однако следует ожидать её появления в ближайшие годы в предгорьях Тарбагатай, где для неё имеются соответствующие станции.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Белялов О.В. 2008. Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня // *Рус. орнитол. журн.* **17** (401): 235-265.
 Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2012. О нахождении просянки *Emberiza calandra* в Капальской долине (Джунгарский Алатау) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (748): 859.
 Ковшарь В.А. 2003. Экспедиция в Джунгарский Алатау летом 2001 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 231-235.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1313: 2666-2669

Необычные сроки встреч птиц в Приднестровье

А.А.Тищенко

Второе издание. Первая публикация в 2002*

Для всех видов птиц, обитающих в том или ином регионе, характерны определённые временные рамки, в пределах которых они там встречаются. Однако многие исследователи регистрировали птиц в периоды, значительно выходящие за ранее известные сроки. Эти явления

* Тищенко А.А. 2002. Необычные сроки встреч птиц в Приднестровье // *Бранта* **5**: 162-165.

могут быть связаны: с начинающимся процессом «винтаризации» (перехода видов к зимовкам на территориях, где они ранее только гнездились или встречались на пролёте); с расширением гнездового ареала; изменением путей миграций; задержками во время пролёта и другими причинами, в том числе трудно объяснимыми. Случаи регистрации птиц в необычные для них сроки представляют большой теоретический интерес, так как указывают на различные процессы, происходящие в популяциях птиц и региональных орнитофаунах.

Необычные и редкие случаи зимовок некоторых видов птиц в Приднестровье (ПМР), в основном на водоёмах, рассматривались нами ранее (Куниченко, Тищенко 1999; Попа, Тищенко 1997; Тищенко 1998; Тищенко, Попа 1998). Наряду с этим отмечались также нестандартные для ряда видов сроки встреч, не связанные с зимним периодом.

Обычные сроки пребывания птиц в регионе определялись согласно сводкам Ю.А.Аверина и И.М.Ганя (1970); Ю.А.Аверина, И.М.Ганя и Г.А.Успенского (1971); Ю.А.Аверина, И.М.Ганя и др. (1981), а также на основе собственных данных.

Наиболее интересные случаи за период исследований орнитофауны Приднестровья (1991 – февраль 2002) представлены ниже.

Перепел *Coturnix coturnix*. Одна особь зарегистрирована 4 декабря 1991 на пустыре в окрестностях Тирасполя. Для юга Украины перепела в последнее время можно считать редким, но регулярно зимующим видом (Андрющенко, Горлов, Дядичева и др. 1998; Костин, Апшак, Бескаравайный 1998; Пилюга, Тилле 1998; Русев, Жмуд, Корзюков и др. 1998; и др.). Однако о Приднестровье этого пока сказать нельзя.

Городская ласточка *Delichon urbica*. Одна особь зарегистрирована 25 марта 1992 на побережье Кучурганского водохранилища в окрестностях посёлка Днестровск. До этого самой ранней встречей воронка в Молдавии считалось 12 апреля 1960 (Аверин и др. 1970, 1981).

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. Один взрослый самец наблюдался 12 февраля 1992 на незамерзающем ручье Светлый в Тирасполе (Тищенко 1998). Птица подпускала человека на 3-4 м, после чего отлетала на некоторое расстояние, никаких аномалий в её поведении, указывающих на возможные болезни, травмы не отмечено.

Особо следует отметить, что для Молдавии этот вид впервые упоминается в последнем десятилетии XX века (Тищенко 1998; С.Д.Журминский, устн. сообщ.). Теоретически, встречи желтоголовой трясогузки в регионе возможны поздней весной и в июле-августе, когда эти птицы могли бы залетать сюда по пути на Западную Украину, где они гнездятся (Горбань 1992), или же к местам зимовок. Миграции желтоголовой трясогузки, вероятно, имеют юго-восточное направление осенью и обратное – весной (аналогично миграциям чечевицы *Carpodacus erythrinus*).

Лесная завирушка *Prunella modularis*. Группа из 4 завирушек наблюдалась 25 апреля 1997 на территории дендрария ботанического сада Тирасполя. Самые поздние сроки отлёта с мест зимовок этого вида в Молдавии зарегистрированы в конце марта (Аверин и др. 1981).

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Одна особь наблюдалась Д.В.Медведем (устн. сообщ.) 11 февраля 1996 в Тирасполе. Там же одна особь отмечена 19 ноября 1999. Вероятно, одну и ту же птицу видели у роддома в Тирасполе 18 ноября и 4 декабря 2001. Ещё одну отметили 12 февраля 2002 в Тирасполе на территории завода по переработке и консервированию овощей (Агропромфирма им. Первого Мая). По сведениям А.И.Корзюкова (устн. сообщ.), чернушка в последние годы в небольшом числе зимует в Одессе.

Речной сверчок *Locustella fluviatilis*. 13 октября 1992 одна особь отловлена на пустыре в окрестностях Тирасполя. Птица была в меру упитана.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. Хорошо упитанная самка этого вида отловлена 26 ноября 1999 в зарослях тростника на территории заповедника «Ягорлык». Следует отметить, что в этот период толщина снежного покрова в заповеднике составляла около 3 см.

Чиж *Spinus spinus*. На территории ПНИИСХ в Тирасполе 15 июня 2001 наблюдалась самка, сидящая на ели *Picea* sp. Возможность гнездования чижа, скорее всего, исключается, так как в последующие дни он в этом районе уже не отмечался.

Литература

- Аверин Ю.В., Ганя И.М. 1970. *Птицы Молдавии*. Кишинёв, 1: 1-240.
- Аверин Ю.В., Ганя И.М., Успенский Г.А. 1971. *Птицы Молдавии*. Кишинёв, 2: 1-236.
- Аверин Ю.В., Ганя И.М., Зубков Н.И., Мунтяну А.И., Успенский Г.А. 1981. *Птицы. Животный мир Молдавии*. Кишинёв: 1-336.
- Андрющенко Ю.А., Горлов П.И., Дядичева Е.А., Кошелев А.И., Лысенко В.И., Попенко В.М., Сиохин В.Д., Черничко И.И. 1998. Распределение и численность зимующих птиц в Присивашье и Приазовье // *Зимние учёты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины*. Алушта; Киев: 3-13.
- Горбань И.М. 1992. *Орнитофауна Западной Украины, её кадастр и охрана*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Кишинёв: 1-47.
- Костин С.Ю., Аптак Б.А., Бескаравайный М.М. 1998. Результаты зимних учётов птиц на юге Крыма // *Зимние учёты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины*. Алушта; Киев: 14-18.
- Куниченко А.А., Тищенко А.А. (1999) 2015. Необычные и редкие случаи зимовок птиц на Кучурганском лимане и других водоёмах Южного Приднестровья // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1181): 3048-3052.
- Пилуга В.И., Тилле А.А. 1998. Результаты учётов зимующих птиц в приморских районах Одесской области в январе 1998 г. // *Зимние учёты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины*. Алушта; Киев: 19-21.
- Попа Л.Л., Тищенко А.А. 1997. Изменение зимнего состава неворобьиных птиц г. Тирасполя и его окрестностей за 25 лет (1965-1969, 1991-1994 гг.) // *Вестн. Приднестр. ун-та* 1: 58-61.

- Русев И.Т., Жмуд М.Е., Корзюков А. И., Гержик И.П., Сацык С.Ф., Потапов О.В., Роман Е.Г. 1998. Характер зимовки птиц в Северо-Западном Причерноморье в 1998 г. // *Зимние учёты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины*. Алушта; Киев: 22-47.
- Тищенко А.А. 1998. Некоторые сведения о редких птицах Среднего Приднестровья // *Проблемы сохранения биоразнообразия Среднего и Нижнего Днестра*. Кишинёв: 155-158.
- Тищенко А.А., Попа Л.Л. 1998. Изменение зимнего состава воробьиных птиц г. Тирасполя и его окрестностей за 25 лет (1965-1969, 1991- 1994 гг.) // *Вестн. Приднестр. ун-та* 2: 84-92.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1313: 2669-2676

Синантропизация как фактор изменения региональной орнитофауны Тувы

В.И.Забелин, Т.П.Арчимаева

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

Проблема синантропизации животных и, в частности, птиц в последнее время всё больше привлекает внимание исследователей. В последние десятилетия активно разрабатываются теоретические основы синантропизации, исследуется роль различных факторов (природных, социальных, техногенных) в процессе синантропизации, история, пути и направления синантропизации различных видов и групп видов птиц, имеющие свою региональную специфику.

Целью данной работы является анализ истории развития процесса, экологических условий обитания в антропогенной среде и структуры сообществ птиц населённых пунктов Республики Тыва. Работа основана на собственных материалах изучения орнитофауны Тувы, собранных за более чем 40-летний период работы, с привлечением данных более ранних исследований.

Влияние человека на птиц в рассматриваемом регионе началось ещё в каменном веке: в эпохи палеолита-неолита птицы служили дополнительным охотничьим трофеем племён, населявших Центральную Азию. Вместе с тем следует отметить, что многие народы – степные кочевники из-за почитания птиц не ели их мяса, а некоторым птицам придавали значение тотемов. У тувинских шаманов в помощниках числилось до десятка видов пернатых (ворон, орёл, лебедь, ястреб, кукушка и др.), которых нельзя было добывать. Появление птиц и их

* Забелин В.И., Арчимаева Т.П. 2012. Синантропизация как фактор изменения региональной орнитофауны Тувы // *Мир науки, культуры, образования* 6 (37): 478-480.

гнезд возле юрт – жилищ кочевников и сейчас почитается за благо, т.к. предвещает обилие даров природы, благополучие скота и семьи. Особо ценят тувинцы гнездование вблизи юрт огаря *Tadorna ferruginea* – птицы ламы (за сходство окраски оперения этой птицы с халатами ламаистских священников), которая, по их понятиям, подарит семье детей и будет их охранять. Любят и журавлей-красавок *Anthropoides virgo*, кормящихся порой возле юрт выводком почти как домашняя птица. Традиция бережного отношения кочевников к птицам и к природе в целом сохранилась в Туве и по сей день, однако с изменением хозяйственного уклада населения в начале XX века и появлением нового типа хозяйства – производящего, стала меняться и экологическая ситуация и усложнилось формирование местных орнитологических комплексов.

В 1916 году в Туве насчитывалось 56.3 тыс. жителей местного населения, из которых большинство – 35.6 тыс. человек проживали в долине реки Хемчик. Основным жилищем местного населения являлась юрта. Кроме того, к 1917 году в Туве обосновались около 8 тыс. русских переселенцев, заселивших благоприятные для земледелия долины рек Уюк, Туран, Каа-Хем и северные предгорья Танну-Ола. Ими было построено 32 селения со средним числом жителей около 250 человек (в т.ч. 20 селений, в которых проживало менее 125 человек), а всего насчитывалось 256 населённых пунктов, главным образом заимок и торговых факторий. Жильём русских переселенцев была рубленая крестьянская изба с хозяйственными постройками, помещениями для скота, сеновалом, запасом дров, заготавливаемых на год в конце зимы, и большим огородом. В 1914 году был заложен город Белоцарск (нынешний Кызыл), в котором через год было около 50 деревянных строений и обосновались 600 постоянных жителей. Основным занятием местных жителей было отгонное животноводство (около 280 тыс. голов); русские переселенцы занимались преимущественно поливным земледелием. Сеяли пшеницу, яровую и озимую рожь, овёс, гречиху, коноплю, лён, ячмень и просо, причём последние высевались и тувинскими араатами, в т.ч. и в долине Хемчика. Широко был развит пушной и охотничий промысел, особенно в Тоджинском районе (Грумм-Гржимайло 1926). Под влиянием большого спроса на пернатую дичь и в связи с обилием в Туве бородатой (даурской) куропатки *Perdix dauurica* в 1900-1913 годах её добывали нарастающими темпами и вывозили за Саяны в количестве до полумиллиона пар. Такой уровень добычи сохранялся до 1917 года, но затем с падением численности промысел прекратился. В 1945-1947 годах куропатку вновь добывали до 100 тыс. шт. в год, а в 1948 году снова наблюдалось снижение численности (Янушевич 1952).

Таким образом, антропогенное преобразование фауны птиц Тувы в заметных масштабах начало проявляться лишь около столетия назад.

Помимо прямого и пока ещё ограниченного элиминирующего воздействия человек стал оказывать на птиц косвенное влияние, связанное с изменением их первичных местообитаний, своей хозяйственной деятельностью. Для разных видов оно имело как отрицательные, так и положительные последствия. Под влиянием распашки под зерновые культуры произошла коренная перестройка степных и луговых фитоценозов, но открылась широкая возможность некоторым представителям гусеобразных, курообразных, журавлеобразных и воробьинообразных питания зерновыми, особенно в предлётное время. Важное средообразующее значение стало приобретать строительство городов, посёлков, дорог, животноводческих ферм с формированием своеобразного синантропного населения птиц, но одновременно с ним и проявление таких элиминирующих воздействий, как промышленное и пестицидное загрязнение природной среды, гибель птиц на электролиниях, от столкновений с автомобилями, под ножами сенокосилок и т.п.

Систематическое и экологическое разнообразие современной фауны птиц, в той или иной степени связанной с человеком, обусловлено многообразием сред гнездования, кормления, укрытий на ночлег и от непогоды и т.п., которые создаются в границах поселений человека или на участках хозяйственной деятельности. К таковым относятся в городах и вблизи их зоны многоэтажных и индивидуальных строений, дачных посёлков, скверов и парков, внутригородских пустырей, а также вобранных зон рек и побережий. В сельских поселениях, построенных преимущественно за последние 50 лет, преобладают одноэтажные деревянные строения с небольшим количеством хозяйственных построек и огородными участками – осваиваемыми или заброшенными. Улицы посёлков обрамляются небольшим количеством тополей, кое-где существует арычное орошение и тогда вдоль арыков могут быть заросли ивы, черёмухи и караганы. За пределами посёлков располагаются поля, не возделываемые уже десятки лет и заросшие сорняками. Третий тип поселений – это стойбища, состоящие из одного-двух деревянных домов, используемых для жилья главным образом в зимнее время, кошар для овец и ещё несколько деревянных построек. Обычно здесь же ставят одну-три юрты, служащие жильём для чабанов (пастухов), пасущих скот во время кочёвок в летнее время.

Птицы, встречающиеся в населённых пунктах или вблизи них, по степени синантропности подразделяются на три группы (Сандакова 2010).

К первой группе – синантропам относятся виды, имеющие постоянную связь с населёнными пунктами. К ним относятся домовый воробей *Passer domesticus*, деревенская ласточка *Hirundo rustica* и домовый голубь, представляющий собой серию гибридов сизого голубя *Columba livia* с одичавшими домашними голубями. За пределами насе-

лѐнных пунктов эта группа облигатных синантропов не обитает. Другая группа птиц – воронок *Delichon urbica*, белая *Motacilla alba* и маскированная *M. feldegg* трясогузки, полевой воробей *Passer montanus*, скалистый *Columba rupestris* и сизый *C. livia* голуби охотно селятся в населѐнных пунктах, но с такой же частотой гнездятся и за их пределами, находясь вне какой-либо связи с человеком. Оба вида голубей и воронок образуют гнездящиеся популяции на прибрежных скалах по реке Улуг-Хем и его крупным притокам, трясогузки селятся повсюду по берегам больших рек, а полевой воробей, как отмечалось и столетие назад (Сушкин 1914, 1938), размножается не только у всех заимок, но и в совершенно ненаселѐнной человеком местности, в частности – в кустарниках по скалам и в долинах рек и в больших постройках гнѐзд хищных птиц: мохноногого курганника *Buteo hemilasius*, коршуна *Milvus migrans*, беркута *Aquila chrysaetos* и др. Здесь по осторожному поведению полевой воробей напоминает овсянок и более примыкает к следующей обширной группе видов, представители которой предпочитают природные ландшафты, но посещают и населѐнные пункты, а иногда и гнездятся в них или в ближайших окрестностях. Эта группа включает в себя довольно большое число видов распространѐнных птиц: огарь, чѐрный коршун, бородатая куропатка, перепел *Coturnix coturnix**, белая сова *Nyctea scandiaca***, сплюшка *Otus scops*, мохноногий сыч *Aegolius funereus***, домовый сыч *Athene noctua*, ястребиная сова *Surnia ulula***, чѐрный *Apus apus* и белопоясный *A. pacificus* стрижи, удод *Upupa epops*, скальная ласточка *Ptyonoprogne rupestris*, солончаковый *Calandrella cheleensis* и рогатый *Eremophila alpestris* жаворонки**, сибирский жулан *Lanius cristatus*, обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*, сойка *Garrulus glandarius**, сорока *Pica pica*, клушица *Pyrrhocorax pyrrhocorax*, даурская галка *Corvus dauuricus*, галка *Corvus monedula*, грач *Corvus frugilegus*, чѐрная ворона *Corvus corone orientalis*, ворон *Corvus corax*, свиристель *Bombycilla garrulus***, серая славка *Sylvia communis*, сибирская теньковка *Phylloscopus collybita tristis*, серая мухоловка *Muscicapa striata*, обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*, каменка-плешанка *O. pleschanka*, каменка-плясунья *O. isabellina**, обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*, горихвостка-чернушка *Ph. ochruros*, сибирская горихвостка *Ph. auroreus*, варакушка *Luscinia svecica*, буроголовая *Parus montanus* и сероголовая *P. cinctus* гаички, московка *Parus ater**, большая синица *Parus major*, обыкновенный поползень *Sitta europaea*, каменный воробей *Petronia petronia*, зяблик *Fringilla coelebs*, седоголовый *Carduelis caniceps* и черноголовый *C. carduelis*** щеглы, коноплянка *Acanthis cannabina***, обыкновенная *Acanthis flammea* и пепельная *A. hornemanni* чечѐтки**, обыкновенная *Carpodacus erythrinus*, сибирская *C. roseus***, арчовая *C. rhodochlamys***, большая *C. rubicilla*** чечевицы, урагус *Uragus sibiri-*

cus, щур *Pinicola enucleator***, обыкновенный *Pyrrhula pyrrhula* и серый снегири *P. cinerea***, обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, обыкновенная *Emberiza citrinella*, горная *E. cia***, красноухая *E. cioides*** овсянки и овсянка Годлевского *E. godlewskii***, овсянка-ремез *Ocyris rusticus**, пуночка *Plectrophenax nivalis*** (отмеченные «*» – встреченные летом, но не гнездящиеся; «**» – встреченные преимущественно зимой; для остальных в пределах поселений установлено гнездование).

Остальные виды относятся к асинантропам. Это – самая многочисленная группа птиц Тувы, которая включает в себя залетающих в пределы зелёных насаждений населённых пунктов и на их окраины (поскотины, болота, реки, озёра и др.) перелётных, залётных, кочующих или посещающих во время охоты видов, не связанных с человеком и проявляющих повышенную осторожность при его приближении. К ним относятся абсолютные асинантропы: гагарообразные, поганкообразные, веслоногие, аистообразные; и относительные асинантропы: многие гусеобразные, соколообразные, курообразные, журавлеобразные, ржанкообразные и представители других отрядов, кроме воробьинообразных, среди которых устанавливается некоторое число синантропов или склонных к синантропизации видов.

Ниже кратко отмечаются некоторые особенности синантропизации и урбанизации, а также экологические черты урбанизированных популяций ряда птиц Тувы, исследованные нами.

Из гусеобразных чирок-свистунок *Anas crecca* и кряква *Anas platyrhynchos* иногда селятся вблизи посёлков и зимников на озерах и речных протоках. Для периода деятельности в Туве совхозов и колхозов в послегнездовое время и перед отлётом были характерны массовые скопления гусеобразных на убранных зерновых полях. Среди них преобладали речные утки, но было много серого гуся *Anser anser*, гуменника *Anser fabalis* и сухоноса *Anser cygnoides*, причём последний, как это удалось наблюдать в долине реки Хемчик в конце 1960-х годов, нередко кормился около юрт стаями в десятки голов на просяных полях. Однако из гусеобразных хорошо адаптируется к условиям тувинских стойбищ с юртами и скотом только огарь: зачастую он не только держится возле самых жилищ как домашняя птица, но, будучи отловленный птенцами, легко приручается и ходит табунком за хозяйкой, выпрашивая корм. Отмечалось и устройство огарями гнёзд на зимниках и в жилых постройках на чердаках и в укрытиях под крышами строений.

Большое отрицательное значение имеет в Туве охота на гусеобразных (и куриных), в особенности весенняя, когда значительно опустошаются и без того немногочисленные местные популяции этих птиц. Основную часть добычи пернатых составляют местные или при-

езжие русскоязычные охотники и сам факт отстрела птиц обычно вызывает резкие протесты со стороны коренного сельского населения.

Среди дневных хищников наибольшее стремление к синантропизации в Туве проявляет чёрный коршун. Если несколько десятилетий назад он встречался только на свалках вблизи посёлков, а гнезился в лиственных лесах по долинам рек, то сейчас он – самый распространённый и многочисленный пернатый хищник в посёлках, городах, на стоянках скотоводов и на лесных заимках. При этом устраивает гнёзда как в близлежащих лесах и в парковых зонах, так и в группах деревьев среди домов, на опорах линий электропередач, в т.ч. металлических и т.п. Активно патрулирует автодороги, подбирая погибших под колёсами автомобилей грызунов, саранчовых и мелких птиц, нередко при этом становясь жертвой столкновений с автотранспортом. За пределами посёлков коршун успешно конкурирует в летний период с мохноногим курганником, вытесняя его в открытые степи. Но после отлёта коршуна на зимовку в период с октября и по март его нишу в посёлках и городах, хотя и с намного меньшим размером популяции, занимает курганник. В последнее десятилетие его численность заметно снизилась, но отмечаются более частые случаи не свойственного ему гнездования на деревьях и на опорах линий электропередач. Среди других соколообразных – относительно редких посетителей антропогенного ландшафта, следует отметить перепелятника *Accipiter nisus*, тетеревятника *Accipiter gentilis*, а преимущественно в зимнее время – балобана *Falco cherrug*, кречета *Falco rusticolus* и дербника *Falco columbarius*, которых ещё 15-20 лет назад можно было наблюдать в пределах городской застройки Кызыла в охоте за голубями и воробьиными.

Из курообразных наибольшую лояльность к человеку проявляет бородатая куропатка. Её гнёзда можно найти недалеко от посёлков, а выводки нередко кормятся зерновыми отходами возле юрт, обитатели которых специально подкармливают птиц. Осенью и зимой часто кормятся на заросших сорняками пустырях, а избегать преследования собак могут, взлетая на крыши зданий, в т.ч. и многоэтажных.

Из журавлеобразных синантропизация характерна лишь для журавля-красавки, плотность которой возле стойбищ и юрт зачастую оказывается выше, чем в безлюдной степи. Это объясняется особым многовековым почитанием журавлей со стороны местных скотоводов. Покровительство тувинцев журавлю-красавке способствует благополучному его существованию в антропогенных ландшафтах и сохранению высокой численности популяции, намного превышающей аналогичные показатели в Юго-Восточном Алтае, Хакасии и в степном Забайкалье (Куксина 2006).

Среди воробьинообразных наибольшую адаптированность к урбанизированным ландшафтам в большинстве стран проявляют врано-

вые. Тува в этом плане не стала исключением в связи с резким ростом численности антропогенной популяции чёрной вороны. Если в XX веке этот вид считался обитателем только лесостепей, речных урём, лесных опушек и посетителем окраин посёлков (Янушевич 1952; Сушкин 1914, 1938), то за последние 25-30 лет чёрная ворона сформировала многочисленную группировку, гнездящуюся как в посёлках, так и в городах. Заселив парки и скверы, она стала устраивать гнёзда на отдельных деревьях прямо перед окнами многоэтажек и добывать корм рядом во дворах и из мусорных ящиков. Неоднократно наблюдались случаи нападения ворон на домовых голубей, слётков воробьёв, горихвосток и ласточек, отнятие ими корма у собак и даже у коршунов. Для вида был характерен экспоненциальный рост численности. По данным ежегодных осенних учётов в период с 1985 по 2005 год численность чёрной вороны увеличилась в Кызыле в 6 раз и достигла почти 400 особей. Нельзя, однако, исключить, что наряду с гнездящимися особями в учёт попали и прикочевывавшие в город птицы, однако это не внесло существенные коррективы в тенденцию роста городской популяции вида. Но за последние 3-4 года наметилась стабилизация численности чёрной вороны и даже некоторое её снижение. Активно осваивает зелёные насаждения в городах и посёлках сорока, но восточная таёжная часть Тувы остаётся ею не заселённой. Существенное уменьшение обилия даурской и обыкновенной галок фиксируется на протяжении нескольких последних десятилетий по всей Туве, при этом соотношение между этими близкими видами всё более сдвигается в пользу пришлой обыкновенной галки. Новым является гнездование галок в пустотелых бетонных столбах, используемых для замены прежних деревянных опор высоковольтных линий электропередач. В последнее время чаще отмечаются случаи гнездования в городской черте вороны; многолетнее гнездо этой птицы расположено на деревянных фигурах, находящихся на высокой части фасада здания республиканского драматического театра. Более обычным в Туве становится грач, его единичные немногочисленные колонии (5-30 гнёзд) появились вблизи нескольких посёлков в Центрально-Тувинской котловине. В селе Тоора-Хем Тоджинского района наблюдалось появление зимой и почти месячное пребывание вблизи жилья голубой сороки *Cyanopica cyanus*.

В заключение необходимо отметить, что по сравнению с европейскими и сибирскими городами и посёлками, имеющими многовековую историю застройки и хозяйственного развития, населённые пункты Тувы характеризуются относительно меньшим числом видов синантропов или склонных к урбанизации птиц. При ярко выраженной сезонности погодно-климатических условий обитания птиц начальные этапы их синантропизации проявляются чаще всего в неблагоприят-

ные зимние периоды. Особенно чётко это сказывается на врановых, когда зимой они почти полностью переключаются на питание пищевыми и хозяйственными отходами и кормятся у животноводческих ферм, на свалках и помойках в посёлках и городах, а весной гнездятся поблизости. Зимовки на зимних стоянках скота до 20-25 видов степных, горных и таёжных птиц наблюдаются во многих районах Тувы, но процесса их синантропизации, за редким исключением, не происходит. Вместе с тем, у местного населения Тувы ещё в достаточной степени сохраняются национально-экологические подходы, позволяющие использовать их в деле сохранения фауны птиц и расширения возможностей адаптации к антропогенным условиям отдельных популяций пернатых.

Литература

- Грумм-Гржимайло Г.Е. 1926. *Западная Монголия и Урянхайский край: антропологический и эпиграфический очерк этих стран.* Л., 3, 1.
- Куксина Д.К. 2006. Структура сообщества птиц сельских населённых пунктов Центральной Тувы // *Вестн. Бурят. ун-та* 9.
- Сандакова С.Л. 2010. *Птицы селитебных ландшафтов северной части Центральной Азии (фауна, население, экология).* Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Улан-Удэ.
- Сушкин П.П. 1914. Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи.* Отд. зоол. 13: 1-551.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии.* М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.
- Янушевич А.И. 1952. *Фауна позвоночных Тувинской области.* Новосибирск: 1-143.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1313: 2676-2680

Ястреб-перепелятник *Accipiter nisus* в Абхазии: традиционное использование, методы отлова и приручения

Р.С.Дбар

*Второе издание. Первая публикация в 1992**

Традиция использования представителей отряда Falconiformes в качестве ловчих птиц насчитывает около 4 тыс. лет и наибольшее распространение она получила в Средние века. К настоящему времени ареал этого вида охоты в традиционной форме очень существенно сократился. Абхазия – одна из немногих стран, где эта традиция бытует

* Дбар Р.С. 1992. Ястреб перепелятник (*Accipiter nisus*) в Абхазии: традиционное использование, методы отлова и приручения // *Кавказ. орнитол. вестн.* 4, 1: 97-101.

и по сей день в виде охоты с ястребом-перепелятником *Accipiter nisus* на перепела *Coturnix coturnix*. В связи с чем немаловажный интерес представляет анализ характера и степени антропогенного воздействия данной традиции на фауну, а также освоение опыта отлова и приручение перепелятника.

Использование перепелятника в Абхазии носит одну весьма характерную особенность – птица содержится в неволе в течение 1.5-2 месяцев в году, в сентябре и октябре, после чего птицы отпускаются, а к новому охотничьему сезону отлавливаются и приручаются новые птицы. Этот вариант охоты с ловчими птицами включает ряд канонизированных традиций и приёмов, сокращающих время приручения и эффективные методы отлова ястребов.

Подготовка к охотничьему сезону начинается со второй недели августа, и как правило с изготовления силков и отлова сорокопута-жулана *Lanius collurio*. В семьях, хранящих эту традицию, используются различные конструкции ловушек для отлова сорокопута, но в большинстве случаев это устройство из петель конского волоса или клетка, обтянутая мелкоячеистой сетью с отверстием сверху в центре. В различных конструкциях в качестве приманки используются прямокрылые насекомые; так, для клеток отлавливают сверчков рода *Grillus*, а для силков из конского волоса крупных самок акрида *Acrida hungarica*. Встречаются и весьма экзотические методы отлова сорокопута, основанные на подбрасывании под сидящую на ветке птицу насекомого, привязанного ниткой к короткой палочке. После заглатывания приманки нитка запутывается в ветвях, и охотник схватывает сорокопута прежде, чем птица успеет оторвать проглоченное насекомое. Интерес для абхазских охотников представляют исключительно самки, по общему мнению, они более податливы приручению, менее прожорливы и агрессивны, нежели самцы жулана. Пойманную птицу привязывают за обе лапки незатягивающимися узлами прочной ниткой к палке длиной до 1.5 м, при этом только что пойманную птицу держат на коротком поводке и по мере того, как сорокопут адаптируется к условиям содержания, привязь удлиняют, но максимальная длина её не превышает 25 см. Сорокопутов кормят акридами, которых привязывают за крылья к палке, на которой сидит птица. Сорокопут, использующийся для отлова ястреба в качестве приманки, обучается охотником для выполнения своей функции. Основная задача охотника – научить птицу при лёгком вращении палки порхать, или «играть». Задача эта несложная, так как подобное поведение весьма сходно с поведением птицы в естественных условиях при высматривании добычи в траве. Тренировкой охотник достигает более длительной «игры». В среднем на эту задачу требуется около 5 дней при тренировках 6-7 раз в день. Когда птица готова к дальнейшему этапу охоты, ей на глаза приклеиваются

смолой выпуклые шоры из обработанной термически кожи. Шоры ограничивают поле зрения птицы, так что сорокопут видит лишь только то, что находится у него под ногами.

Эта деталь очень важна во время ловли ястреба, так как сорокопут не должен видеть атакующего его ястреба, в противном случае он неподвижно повисает на своей привязи.

Помимо обученного сорокопута, для ловли ястреба требуется сеть специальной конструкции из прочной чёрной нити с ячейками шириной 5-6 см. Сеть имеет форму равнобедренного треугольника, к катетам которого прикреплены лёгкие ореховые или бамбуковые палки длиной 3,5 м.

После того, как все атрибуты, необходимые для отлова ястреба, готовы, охотник отправляется к месту лова. Типичное место лова располагается на дереве с усечённой вершиной, где устраивается шалаш из зелёных ветвей на настиле из прочных жердей. Оборудованные подобным образом места лова располагаются на путях наиболее интенсивного пролёта ястреба-перепелятника и используются многими поколениями охотников. При ловле ястребов сеть располагается вертикально перед входом в шалаш; одна из палок прочно крепится к жердям пола, а другая палка сети ставится у входа в шалаш и крепится верёвочной петлёй к стойке шалаша. Сеть срабатывает при сбрасывании верёвочной петли со стойки. Теперь, как только в пределах видимости появляется ястреб, охотник поднимает над шалашом палку с сидящим на ней сорокопутом и, делая плавные круговые и вращательные движения, вынуждает птицу совершать «игру» перед развёрнутой сетью. После начала атаки ястреба охотник слегка вращает палку, и сорокопут только взмахивает крыльями сидя на палке. В тот момент, когда ястреб переходит к заключительной фазе атаки – раскрывает крылья и тормозит движение, выбрасывает вперёд ноги для схватывания сорокопута, последний резко убирается охотником внутрь шалаша, а ястреб влетает в сеть, образующую глубокий карман, после чего петля сбрасывается со стойки и сеть захлопывается. Ястреба аккуратно вынимают из сети, обращая особое внимание на сохранность маховых и рулевых перьев, и пеленают в платок. Следует обратить внимание на то, что после завершения отлова ястребов с сорокопута снимают шоры и выпускают на волю. Пойманный ястреб привязывается прочной верёвкой с тремя концами. Два конца верёвки привязываются к ногам птицы, а третий к матерчатой лямке, пропущенной через грудь и спину птицы. Лямка обеспечивает равномерность нагрузки на ноги ястреба при непредвиденных рывках. Подготовленную таким образом птицу сажают на жердь толщиной 2-3 обхвата ястребиных лап под деревом с густой кроной в людном месте двора. Последнее является весьма обычным для настоящей традиции, так как постоян-

ное присутствие людей, их голоса, кормление собак под сидящим ястребом быстро притуляют инстинкт осторожности.

Интересен и рацион кормления ястребов в этот период. В нём преобладает яичная диета, перемежающаяся мясной. Между тем при любом удобном случае ястреба сажают на руку, разглаживают перья, расхаживают с птицей и участвуют в беседах в компании. Длительность периода приручения зависит от опытности охотника и индивидуальных особенностей птицы и длится от 5 дней до 2 недель. Готовность для первого выхода на охоту определяют по тому, как птица реагирует на живую дичь в руках у охотника. Если ястреб бросается на неё, не обращая внимание на собак, стоящих рядом, — птица готова для первого выхода на охоту.

Традиционно в Абхазии, за редким исключением, используют напуск с ладони, что обеспечивает высокую начальную скорость при напуске на дичь. На начальном этапе охоты с ястребом на перепела охотник боится от попыток ястреба, не догнавшего дичь, улететь, привязывая к путам птицы льняную верёвку длиной до 15 м, один конец которой держит в зубах при напуске. Сама же верёвка укладывается «восьмёркой» и надевается на большой палец, что позволяет верёвке свободно сматываться, не препятствуя броску. Когда птица начинает активно работать, страховочную верёвку укорачивают или вообще не используют.

Физическое состояние птицы и её готовность к охоте определяют на основе визуального осмотра и ощупывания зоба и грудных мышц, кроме того, берётся во внимание резкость и сила взмаха крыла. У ловчего ястреба меняется режим кормления и в нём преобладает мясная пища. Это большей частью мелкие воробьиные, реже грызуны.

Манипулировать аппетитом птицы позволяет смешанная яично-мясная диета. Так, например, если охотник собирается на охоту во второй половине дня, то кормит ястреба утром яйцом, сваренным всмятку, а если охота планируется утром следующего дня, то вечером птицу кормят нежирным мясом.

Работающим птицам навешивают бубенцы, которые крепятся на грудь к лямке или на основание центрального рулевого пера, реже к ногам. Для уменьшения нагрузок на ноги одеваются мягкие и довольно широкие кожаные ремни, которые часто бывают красиво оформлены перфорациями различной формы.

Ко второй половине октября, когда завершается осенний перелёт перепела в Абхазии, охотники отпускают ястребов на волю.

Степень негативного антропогенного воздействия данной традиции на фауну поддаётся лишь приблизительной оценке. Количества перепелятников, отлавливаемых охотниками, не поддаётся точному учёту, но можно говорить о цифрах, полученных косвенным путём. В зависи-

мости от условий года отлавливается от 300 до 500 птиц. При этом часть птиц (25-30%) отпускается на волю практически сразу же после отлова, поскольку эти птицы по различным причинам не удовлетворяют охотников. К ним относятся птицы старших возрастных групп и мелкие самцы, не пригодные для охоты на перепела. Из ястребов же, которые в дальнейшем приручаются и используются на охоте, от разных причин (травмы, улетевшие с путами и пр.) погибает от 15 до 20%.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1313: 2680-2681

Гнездование деревенской *Hirundo rustica* и городской *Delichon urbica* ласточек, чёрного стрижа *Apus apus* и скворца *Sturnus vulgaris* на известняковых обрывах полуострова Тарханкут

И.И.Черничко, Р.Н.Черничко

Второе издание. Первая публикация в 1998*

В последнее время наметилась тенденция возврата городской *Delichon urbica* и деревенской *Hirundo rustica* ласточек в естественные биотопы. Нами зафиксированы случаи гнездования традиционно синантропных видов в естественных биотопах. В 1983-1984 годах на реке Ююный Буг (вблизи города Первомайска) обнаружена небольшая колония деревенской ласточки численностью до 7 пар, она размещалась под нависающими над водой гранитными валунами. Более интересные поселения отмечены на обрывах полуострова Тарханкут (Черноморское побережье северо-запада Крыма). В мае 1991 года обнаружено совместное поселение 4 видов птиц: городской и деревенской ласточек, чёрного стрижа *Apus apus* и обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris*. Птицы гнездились в известняковых береговых обрывах высотой до 25 м. Поселение располагалось в углублении обрыва длиной 10-12 м на высоте 1.8-2.3 м. Лепные гнёзда деревенской ласточки ($n = 4$) были закреплены на «потолке» карниза. Городские ласточки устраивали гнёзда ($n = 30$) в мелких нишах, лепные конструкции отсутствовали. Среди гнёзд городских ласточек находились глубокие ниши, где гнездились скворцы ($n = 5$). Чёрные стрижи гнездились в верхнем ярусе на высоте

* Черничко И.И., Черничко Р.Н. 1998. К вопросу о гнездовании синантропных видов птиц на известняковых обрывах полуострова Тарханкут // *Бранта* 1: 125.

15 м в щелях, образованных в известняке. Аналогичное поселение чёрного стрижа и городской ласточки было обнаружено на юго-западе Тарханкута (мыс Урет).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1313: 2681-2689

Зимняя авифауна юго-запада Ростовской области

Б.А.Казаков, А.В.Забашта

Второе издание. Первая публикация в 1999*

Фауна птиц в гнездовое время традиционно привлекает большое внимание. Данных по зимнему периоду значительно меньше. Южные районы России, к которым относится и Ростовская область, представляет в этом плане значительный интерес. Ухудшение экономического положения сельского хозяйства приводит к тому, что многие поля не обрабатываются, зарастают сорняками, урожай кукурузы и подсолнечника на некоторых полях не убирается вовсе. Это даёт возможность успешно зимовать многим видам птиц, особенно, в мягкие зимы.

Материал собран за два зимних сезона с ноября по март 1996/97 и 1997/98 годов. Район обследования охватывал искусственный лесной массив «Ленинский лесхоз», прилегающие к нему сельскохозяйственные поля, лесополосы, тростниковые заросли вдоль реки Мокрая Чубурка, населённые пункты Орловка, Марково, Кульбакин. Всего за время проведённых экскурсий было отмечено 57 видов птиц. Порядок и. латинские названия даны по Л.С.Степаняну (1990).

Малая поганка *Podiceps ruficollis*. Пара птиц держалась на незамерзающей полынье Мокрой Чубурки 30 декабря 1997. Очевидно, это залетевшие птицы с зимовок на восточном Приазовье.

Гуменник *Anser fabalis*. Одиночная птица отмечена 28 декабря 1997. Пролетела над лесным массивом в сторону Азовского моря.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Одиночные птицы и стая (~30 ос.) отмечались до конца декабря, пока река и пруды не замёрзли. Но и после этого отдельные кряквы пролетали над рекой и, сделав круг, улетали на запад, в сторону моря.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Обычный зимующий вид. Регулярно встречался на сельскохозяйственных полях, где охотился на мыше-

* Казаков Б.А., Забашта А.В. 1999. Зимняя авифауна юго-запада Ростовской области // Кавказ. орнитол. вестн. 11: 70-89.

видных грызунов. Проникает и внутрь леса, где охотится на открытых участках, занятых полями и огородами. В полях распределяются неравномерно. Предпочитают невспаханные участки, брошенные и необработанные поля, где численность грызунов очень высока. Иногда приходилось наблюдать 3 луней, охотящихся на одном поле. В таких предпочитаемых местах отмечалось антагонистическое поведение: более крупные птицы атаковали и пытались изгонять своих конкурентов.

Луговой лунь *Circus pygargus*. Редкий зимующий вид. Одиночные особи отмечались 7 декабря 1997 и 25 января 1998. Охотились на грызунов на полях.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Обычный зимующий вид. Обилие зимующих воробьиных и концентрация их в стаях создают хорошую кормовую базу для тетеревятника. Хищник охотится на рябинников, соек, грачей, кольчатых горлиц, различных вьюрковых. Возле многотысячной группировки юрков, отдохавшей в лесополосе, отмечено 3 тетеревятника. Хищники сидели в кронах деревьев и ожидали, когда стая юрков расположится поблизости, после чего нападали. Спугнутые юрки перелетали на новое место, где их поджидал другой ястреб. Регулярно тетеревятник отмечался в лесном массиве и посёлках, где также охотился на массовых стайных птиц. В марте отмечались пары тетеревятников и брачные крики.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Обычный зимующий вид. Распределение перепелятников связано с перемещением стай зимующих воробьиных птиц: рябинников, юрков, щеглов, зеленушек, обыкновенных овсянок и др. Обычно возле кормящейся стаи держится 1-2 ястреба, в зависимости от величины стаи. Отмечен в лесу, лесополосах, посёлках. На полях местом охоты являются необработанные поля кукурузы и подсолнечника. Стебли этих растений являются и присадой, и укрытием для хищника.

Европейский тювик *Accipiter brevipes*. Пара птиц (самец и самка) отмечена 5 февраля 1998 у места кормёжки рябинников на боярышнике. Самка напала на дрозда и некоторое время сидела на земле на жертве, пока не появился самец, после чего хищники улетели. Ещё одна птица отмечена 14 февраля 1998, а в начале марта отмечены крики тювика на опушке леса. Очевидно, тювики зимовали в лесхозе, только схожесть их с перепелятниками затрудняет определение. Возможность зимовки тювиков, как и других ястребов, определяется обилием зимующих воробьиных.

Зимняк *Buteo lagopus*. Обычный зимующий вид. Встречается с середины ноября до конца марта. Как специализированный мышеед, зимняк отмечался на сельскохозяйственных полях и безлесных участках внутри лесного массива, где высока численность полёвок. В таких местах держится 2-4 хищника.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Одиночная птица отмечена 12 декабря 1997 в лесном массиве, где хищник, очевидно, кормился на падали.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Обычный зимующий вид. Встречается в лесу и прилегающей местности. Зимой типичный падальщик. Возле туши павшего оленя собирается иногда до 6 орланов одновременно. Большинство птиц молодые. Увеличение численности происходит во второй половине зимы. В начале марта отмечены токовые полёты старых птиц, вместе с ними держались и молодые.

Сапсан *Falco peregrinus*. Одиночная птица отмечена 14 декабря 1997. Сокол отдыхал на опушке старого дубового леса вдоль реки.

Дербник *Falco columbarius*. Редкий зимующий вид. Отмечался во второй половине зимы над сельскохозяйственными полями, где концентрируются на кормёжку воробьиные птицы. В конце февраля уже не встречался. Иногда возле многотысячных стай юрков отмечались пары дербников.

Серая куропатка *Perdix perdix*. Численность куропатки невысокая. Отмечались стайки (3-10 ос.) на полях, вдоль лесополос. 12 декабря 1997 одиночная птица поднята в средневозрастном дубняке.

Фазан *Phasianus colchicus*. Оседлый вид. Встречается на сельскохозяйственных полях, вдоль лесополос, в тростниковых зарослях, на окраинах населённых пунктов. В лесу придерживается зарослей кустарников, приречных участков, полей с высокой прошлогодней растительностью, дающей возможность укрываться от хищников. В древесных стоях отмечался редко, в основном в орешниках, поросших боярышником и свидиной.

Лысуха *Fulica atra*. На осеннем пролёте скапливаются на реке и прудах. Держатся до замерзания реки, после чего основная масса лысух отлетает. Отдельные птицы задерживаются на незамерзающих участках до конца декабря. Некоторые гибнут от бескормицы. Так, 30 декабря 1997 отмечены две замёрзших лысухи на краю полыньи.

Хохотунья *Larus cachinnans*. Залёты отдельных особей отмечаются в течении всей зимы. Птицы, покружившись над рекой и прудами, улетают на запад.

Вяхирь *Columba palumbus*. В зимнее время встречался во второй половине зимы. Так, 5 февраля 1998 отмечена стая примерно из 20 особей в лесополосе. Птицы кормились семенами подсолнечника, собирая их на поле. В феврале встречались регулярно, что обусловлено обильной кормовой базой на необработанных полях подсолнечника и кукурузы. В лесу зимой не отмечен.

Клинтух *Columba oenas*. Немногочисленный зимующий вид. Стая ~80 ос. регулярно встречалась на полях необработанного подсолнечника и кукурузы. Иногда птицы держались двумя отдельными стаями по 30-40 ос., но затем снова объединялись в одну. В лесу не отмечены.

Сизый голубь *Columba livia*. Оседлый вид. В течение зимы встречался только в посёлках и сельскохозяйственных объектах: фермах, токах и др. На полях и в лесу не отмечался.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Оседлый вид. Встречается только в посёлках. В зимнее время происходят регулярные перемещения на ближайшие к посёлку поля на кормёжку. В населённых пунктах на отдых выбирают деревья гледичии с раскидистой кроной. Сплетения колючих ветвей служит своеобразной защитой от внезапного нападения хищника.

Ушастая сова *Asio otus*. Обычный зимующий вид. В некоторые годы в первой половине зимы бывает многочисленна. Так, зимой 1996/97 отмечались скопления ушастых сов до 50 особей на днёвку в молодом сосняке, орешниках, средневозрастных загущённых дубняках. Численность сов зависит от обилия мышевидных грызунов, составляющих основу рациона в зимнее время.

Седой дятел *Picus canus*. В зимнее время кочующий вид. Во время кочёвок залетает и в Ленинский лесхоз, но происходит это не каждый год. Так, зимой 1997/98 седой дятел не отмечен. Пребывание зимой 1996/97 в лесном массиве отмечалось только в первой половине зимы, после чего залетевшие дятлы откочевали.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Оседлый вид. В ноябре, декабре 1996 года отмечалось резкое повышение численности дятлов за счёт прилётных птиц, носящее характер инвазии. Зимой 1997/98 года численность зимующих дятлов в целом изменялась слабо. В январе и феврале в ясные солнечные дни у дятлов отмечался барабанный бой. Большинство птиц в зимнее время придерживается лесного массива. Отдельные особи встречались в ближайших к лесхозу лесополосах. Во второй половине зимы дятлы чаще вылетают в лесополосы, а также кормятся на полях, где остался стоять подсолнечник. Птицы, присев на шляпку растения, выклёвывают семена.

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*. Немногочисленный зимующий вид. Придерживается населённых пунктов – регулярно в течение всей зимы отмечался в посёлках Орловка, Марково. В лесополосах встречался в январе-феврале, что связано с питанием семенами подсолнечника. В лесном массиве не отмечен.

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata*. Редкий зимующий вид. В середине ноября встречались стайки из 15-25 особей на окраинах посёлков и обочинах дорог. Это явно мигранты. Зимой одиночные птицы отмечались 12 декабря 1997 в посёлке Орловка. Одиночный жаворонок 14 февраля 1998 держался на убранном поле суданской травы, которое во время оттепели почти полностью освободилось от снега.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Редкий зимующий вид. Стайка примерно из 25 особей отмечена 1 февраля 1998. Птицы дер-

жались на пашне, где малый снежный покров и широкие проталины позволяли птицам кормиться.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Обычный зимующий вид. В малоснежную зиму 1997/98 года многочисленный. Регулярно встречается на сельскохозяйственных полях, вдоль лесополос, более редок в населённых пунктах. В это время можно наблюдать стаи по 10-100 и до 200 особей, кормящихся на пашнях, на стерне зерновых, на полях убранного подсолнечника. Обилие и доступность корма в сельскохозяйственных угодьях позволяет успешно зимовать скворцам, несмотря на изменение погодных условий.

Сойка *Garrulus glandarius*. Оседлый вид. В зимнее время отмечалась в различных биотопах: лесном массиве, посёлках, лесополосах, полях, что связано с высокой подвижностью этой птицы. В лесу придерживается дубовых насаждений, где питается желудями. Во второй половине зимы регулярно вылетает на поля, где остаётся необранная кукуруза. Семена добывает с початков прямо на растении, разворачивая листья обёртки. Доступность этого корма приводит к концентрации соек на кукурузных полях. Так, в феврале отмечались скопления из 50-80 особей. Большое значение в лесу для соек имеют подкормочные площадки для оленей, где выкладывается ячмень и кукуруза. Возле них всегда происходит концентрация соек до 40 особей. Регулярно сойки отмечались на свалках возле населённых пунктов, среди рудеральной растительности. Зимой сойки встречаются преимущественно группами в 5-10 особей, но начиная с декабря часть птиц держатся парами.

Сорока *Pica pica*. Оседлый вид. В зимнее время тяготеет к населённым пунктам и различным человеческим постройкам. На свалках возле посёлков скапливается до 100 особей. В лесном массиве встречается редко, в основном придерживается орешников. Регулярно встречается в лесополосах вдоль полей, на которые вылетает кормиться.

Грач *Corvus frugilegus*. Многочисленный зимующий вид. В течение зимы грачи часто посещают свои гнездовые колонии, расположенные в посёлке Орловка и вдоль железной дороги. Кормятся по окраинам населённых пунктов, на свалках, на приречных лугах, на обочинах дорог, на полях. Численность стай 30-200, иногда до 500 особей.

Серая ворона *Corvus cornix*. Оседлый вид. Придерживается посёлков, где кормится на свалках, среди рудеральной растительности. В лесу и на полях встречается редко. Зимой отмечаются прилётные серые вороны, которые по характеру поведения отличаются от местных птиц. Они держатся стаями до 150 особей и кормятся вместе с грачами на полях и приречных лугах.

Ворон *Corvus corax*. Оседлый вид. Широко кочует, что позволяет птицам концентрироваться у кормных мест. Зимой ворон – типичный

падальщик. У павших оленей в лесу приходилось наблюдать 5-8, а 8 февраля 1998 – 16 особей, кормящихся одновременно. В основном вóроны зимой встречаются парами, В середине февраля отмечались брачные игры и пара приступила к постройке гнезда на опоре ЛЭП. К концу февраля гнездо было построено и самка начала откладку яиц.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Немногочисленный зимующий вид. В первой половине зимы до установления снежного покрова встречался в лесном массиве, где придерживался зарослей терновника, боярышника, бирючины. В январе-феврале отмечался только в тростниках вдоль реки.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Многочисленный зимующий вид. Стайки из 3-15 особей отмечались в различных древостоях лесхоза, изредка – в прилегающих лесополосах и по краям приречных тростников в пределах леса. Часто входит в состав синичьих стай.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Редкий зимующий вид. Регулярно отмечалась в течение всей зимы в приречных зарослях боярышника и терновника. Птицы держатся одиночно, собирают корм на влажных незамерзающих участках у реки.

Рябинник *Turdus pilaris*. Многочисленный зимующий вид. Встречался в течение всего зимнего периода в различных биотопах. Держится стаями по 30-500 особей. Предпочитает заросли боярышника, плоды которого являются основным кормом в первой половине зимы. В таких местах скапливается до 1000 и более птиц. В январе-феврале регулярно встречается на сельскохозяйственных полях, прилегающих к лесхозу. Семена подсолнечника во второй половине зимы приобретают существенное значение в кормовом рационе рябинника.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Многочисленный зимующий вид. В течение зимы встречался только в лесу, предпочитая заросли терновника, боярышника, свидины. Держится группами по 3-15, иногда до 25 особей. Кормится исключительно на земле, вороша лесную подстилку и выискивая различных беспозвоночных. Под некоторыми кустами земля полностью очищена от опавшей листвы после кормёжки чёрных дроздов. Выпадение снега не отражается на численности чёрных дроздов, которые продолжают встречаться в тех же биотопах.

Белобровик *Turdus iliacus*. Редкий зимующий вид. Одиночные птицы встречались в течение всей зимы в стаях рябинников. Кормятся плодами боярышника и свидины.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Немногочисленный зимующий вид. В лесхозе отмечено пребывание двух подвигов ополовника: европейского *A. c. caudatus* и кавказского *A. c. major* (Казаков, Белик 1989). Кавказский подвид являлся гнездящимся, но в настоящее время в летнее время не отмечался. Европейский подвид для лесхоза является только зимующим. Кочёвки в зимнее время носят нерегулярный ха-

ракти. Так, зимой 1997/98 года не отмечался. Зимой 1996/97 стайки из 5-8 особей встречались в течение всего холодного времени в различных древостоях.

Лазоревка *Parus caeruleus*. Оседлый вид. Придерживается леса, где кочует стайками по 5-15 особей, иногда с большими синицами и королями. В посёлках и в лесополосах отмечалась редко. Тростниковые займища вдоль реки – один из предпочитаемых биотопов, где лазоревка является основным обитателем в зимнее время. Помимо местных группировок лазоревки, зимой отмечаются прилётные птицы. Это, как правило, многочисленные стаи из 20-80 особей, кочующие по лесу. Отличаются они и по поведению: стаи более компактны, не растянуты, скорость перемещения заметно выше, чем у местных группировок.

Большая синица *Parus major*. Оседлый вид. Местные группировки из 2-15 особей встречаются в различных биотопах: древостоях леса, тростниковых зарослях, посёлках, лесополосах, полях. Зимой отмечаются прилётные птицы, которые держатся стаями по 20-60 особей, кочующими в лесном массиве и лесополосах.

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*. Редкий зимующий вид. Встречается в синичьих стаях в первой половине зимы, но не каждый год. Очевидно, это связано с нерегулярностью кочевок.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Оседлый вид. Встречается только в населённых пунктах.

Полевой воробей *Passer montanus*. Оседлый вид. В лесу отмечен на опушках и вдоль полей, где кормится на рудеральной растительности. Постоянно встречается в населённых пунктах вместе с домовым воробьём. Основным биотопом являются поля, где остаются участки необработанного подсолнечника. Обильная кормовая база приводит к концентрации большого количества полевых воробьёв. Так, в январе-феврале приходилось наблюдать стаи по 200-400 особей, вылетающих с лесополосы кормиться на подсолнечник.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Многочисленный зимующий вид. Численность повышается за счёт прилётных птиц. В лесу предпочитает орешники, кустарниковые заросли. В дубовых насаждениях редок. Регулярно встречается на окраинах посёлков. Высокой численности достигают зяблики на полях вдоль лесополос. Держится стаями по 20-100 особей, часто образуя агрегации с юрками.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Многочисленный зимующий вид. В первой половине зимы юрки часто встречаются в ясенниках, где питаются семенами ясеня. В январе-феврале основными местами кормёжки являются поля подсолнечника. Здесь скапливается огромное количество юрков. Так, 20 января 1998 в лесополосе отмечены стаи из 2-5 тыс. особей, вылетающих кормиться на подсолнечник. Стаи по 50-200 особей являются обычными на полях.

Зеленушка *Chloris chloris*. Многочленный зимующий вид. В лесном массиве редка в течение всей зимы. Чаще встречается в приречных кустарниках. большой численности достигает на сельскохозяйственных полях. Регулярно встречаются стаи по 20-100 и до 200 особей. Стаи примерно из 700 зеленушек отмечались в вечернее время над тростниковым займищем у посёлка Орловка, где птицы собирались на ночёвку.

Чиж *Spinus spinus*. Многочисленный зимующий вид. В первой половине зимы чижи стайками по 10-15 особей отмечались в ясенниках, где питались семенами этого дерева. Во второй половине зимы численность чижей значительно повышается. Встречаются стаи из 50-200 особей, которые кормятся на полях семенами сорняков: щирицы, щетинника, дурнишника и др. Часто образуют смешанные стаи со щеглами. В это время основными местообитаниями являются поля и лесополосы, встречи в древостоях единичны.

Щегол *Carduelis carduelis*. Многочисленный зимующий вид. В ноябре-декабре отмечены стаи из 40-400 особей, кормящихся на репейнике по окраинам у посёлков. В лесу в это время встречаются редко, в основном, по опушкам, где отдыхают и поют. Регулярно отмечаются вдоль лесополос. Большие площади нераспаханных полей, поросших различными сорняками, представляют хорошую кормовую базу для многих зерноядных птиц, в том числе и щеглов. Во второй половине зимы щеглы чаще встречаются в древостоях, где кормятся почками ясеня и дуба.

Коноплянка *Acanthis cannabina*. Многочисленный зимующий вид. В начале зимы отмечены стаи по 300-400 особей, кормящиеся на лугах у посёлков. Это, очевидно, мигрирующие стаи. Зимой отмечались стаи из 20-150 особей, часто вместе с другими вьюрковыми. В течение всей зимы встречались на полях, в лесополосах, на рудеральной растительности возле посёлков. В лесу не отмечены. Только в феврале единичные особи отмечались на опушке орешника.

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. Редкий зимующий вид. Группы из 5-15 особей отмечались во второй половине зимы в стаях щеглов и чижей. Чечётки придерживались лесополос, где кормились почками ясеня.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Немногочисленный зимующий вид. Встречался в первой половине зимы стайками из 5-20 особей в посадках полевого клёна и ясеня, семена которых являются основным кормом снегирей. Используя урожай семян, снегيري откочёвывают и во второй половине зимы не встречались.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Многочисленный зимующий вид. В декабре дубоносы отмечались стайками по 5-20 особей. В это время кормятся семенами боярышника и ясеня. В январе-феврале

численность дубоносов повышается – отмечены стаи из 20-80 и до 100 особей. Птицы кормятся на полях подсолнечника. Здесь можно наблюдать стаи по 100-130 особей. Держатся дубоносы обособленно, с другими выюрковыми агрегаций не образуют.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Многочисленный зимующий вид. В декабре овсянки встречаются стайками по 10-30 особей. Кормятся на убранных полях, по опушкам леса. В январе-феврале происходит резкое повышение численности овсянок. Стаи из 200-300 особей регулярно встречаются на полях внутри лесного массива и сельскохозяйственных угодьях, где птицы кормятся падалицей сорго, суданской травы, семенами щетинника и других сорняков. В конце февраля происходит отлёт большей части зимующих овсянок.

Тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus*. Многочисленный зимующий вид. В зимнее время в обследуемом районе встречается две формы тростниковых овсянок: толстоклювая и тонкоклювая, которые разделяются и биотопически. Представители толстоклювой формы в течение зимы встречаются только в тростниках, где мощным клювом размочаливают стебли в поисках насекомых. Держатся они поодиночке и даже небольших скоплений не образуют, что связано с особенностями обитания в сплошных зарослях прибрежной растительности. Тонкоклювая форма тростниковой овсянки в тростниках не встречается, а предпочитает сельскохозяйственные поля. Эти птицы держатся стайками по 20-40 особей. Кормятся на полях, покрытых высокостебельными травянистыми растениями: дурнишником, щирицей, циклахеной и др., а также на участках, где остались необработанными кукуруза и подсолнечник.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Редкий зимующий вид. Несколько особей отмечено в стае обыкновенных овсянок 21 декабря 1997 на поле внутри лесного массива. Эти же птицы продолжали встречаться здесь и в январе. Ещё одна стайка примерно из 25 особей отмечена 25 января 1998 среди сорняков на краю озимого поля.

Л и т е р а т у р а

- Казаков Б.А., Белик Б.П. 1989. Изолированная популяция ополовника в Восточном Приазовье: интрогрессия генов или расщепление признаков // *Орнитологические ресурсы Северного Кавказа*. Ставрополь.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.

